

ВОСПРИЯТИЕ КАЗАХСТАНЦАМИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ*

¹*Ешпанова Дина Далабаевна, ²Смаилова Уркия Ерлановна*

¹*d.yeshpanova@inbox.ru, ²valereva.urkiya@mail.ru*

^{1,2}*Центр политических исследований Института философии,
политологии и религиоведения КН МНВО РК
(Алматы, Казахстан)*

¹*Yeshpanova Dina, ²Smailova Urkiya*

¹*d.yeshpanova@inbox.ru, ²valereva.urkiya@mail.ru*

^{1,2}*Center for Political Studies of the Institute of Philosophy,
Political Science and Religious Studies of the
CS MSHE RK
(Almaty, Kazakhstan)*

Аннотация. Современная языковая ситуация в Казахстане рассматривается в контексте культурной интеграции этносов. Анализ языковой ситуации посредством формулы «Выход, Голос, Лояльность» (по Хиршману А.О.) показывает, что в целом, интеграцию русских казахстанцев можно определить как «лояльность», однако их языковое поведение не всегда совпадает с формулой лояльности. Выводы получены на основе анализа эмпирических данных.

Ключевые слова: интеграция, культурная интеграция этносов, языковая ситуация, языковое поведение, казахский язык, русский язык, этносы, идентичность.

Введение

В полиэтническом обществе взаимодействие различных этносов сопряжено с выбором языка для комфортного взаимопонимания и обустройства общественной жизни. Сказанное не исключает тот факт, что этносы стремятся сохранить родной язык. В этих условиях язык приобретает значение приоритетного этнокультурного компонента. В многонациональном обществе важно не допускать межэтнических конфликтов на языковой основе, а, наоборот, использовать язык в качестве средства консолидации общества.

Проблемы языковой ситуации являются объектом внимания и изучения ученых-гуманитариев, общественности, правящих кругов. Актуальность исследований современной языковой ситуации в республике обусловлена:

---

* Данная статья написана в рамках выполнения научного проекта «Культурные основания национального строительства в Казахстане»(NAP088561748).

во-первых, процессами, происходящими в языковой сфере, которые влияют на культурное развитие этносов и в целом на культурную интеграцию. Во-вторых, этноязыковые процессы отражаются и в межэтнических, и в межгосударственных отношениях постсоветского пространства. В-третьих, в Казахстане актуальным остается вопрос о роли и фактическом положении казахского языка как государственного и русского языка. Поэтому на повестке дня остаются вопросы изучения фактического состояния языковой ситуации в республике в контексте культурной интеграции.

Методология

Изучение вопросов, связанных с проблемами языковой ситуации получили распространение в трудах зарубежных социолингвистов таких, как Аврорин В.В. [1], Бондалетов В.Д. [2], [3], Белл Р.Т. [4], Хиршман А.О. [5], Ларуэль М. и Пейруз С. [6]

Из отечественных ученых, изучавших данный вопрос можно назвать Сулейменову Э.Д. [7], [8], Баяндину С.Ж. [9], Кадыржанова Р.К. [10], [11], [12], Курганскую В.Д. [13], Смагулову Ж. [14], Копыленко М.М. [15], Алтынбекова О. [16], Хасанова Б. [17], Фазылжан А. [18].

В данной статье применена интерпретация трехчленной формулы Хиршмана «Exit, Voice, Loyalty» – «Выход, Голос, Лояльность», предложенная казахстанским ученым Кадыржановым Р. в изучении языковой ситуации в постсоветском Казахстане в коллективной монографии «Культурная интеграция этносов в Казахстане» [12, 66 с.].

В настоящей статье рассматривается эмпирический опыт описания витальности казахского и русского языков в рамках изучения языковой ситуации в контексте культурной интеграции, а также рассматриваются основные характеристики языковой ситуации в восприятии граждан Казахстана. Эмпирической базой исследования являются материалы социологического опроса по НИП «Культурные основания национального строительства в Казахстане», проведенного ИФПР КН МНВО РК [19].

Языковая ситуация глазами казахстанцев

Культурное развитие отдельных социальных групп зависит от того, насколько значительная часть граждан страны объединена общей системой ценностей. Жизнеспособен и функционален социум с высокой степенью интегрированности. В этом ряду значение идентичности со страной проживания имеет большое значение. Распад СССР и возникновение независимого Казахстана по-разному был воспринят казахстанцами. Для казахского населения, по крайней мере для его большей части, идентичность с новым Казах-

станом проходила безболезненно, более того, в первые годы независимости наблюдалась эйфория. Новая идентичность других этносов и, особенно, русского проходила и проходит гораздо сложнее.

Приведенный ниже анализ является результатом социологического опроса, проведенного Институтом философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в 2021 году (опрос проводился в восьми городах: Нур-Султан, Алматы, Шымкент, Актобе, Костанай, Кызыл-Орда, Усть-Каменогорск, Атырау; всего опрошено 1200 человек) [19].

Соотношение человека с гражданством своей страны является для большинства людей значимой характеристикой и показателем соответствующего образа жизни. Именно на этой основе формируется или активное или пассивное участие человека в общественной жизни, представление о себе как о гражданине своей страны. Речь идет о высоком чувстве гордости и любви к своему государству, родине, что означает патриотизм.

Данные опроса показали, что подавляющее большинство опрошенных казахстанцев (72,7%) отметили, что испытывают гордость за свою гражданскую принадлежность (вариант ответа «однозначно да»). Еще 18,6% опрошенных в ответе на этот же вопрос, «Испытываете ли Вы гордость, что являетесь гражданином Казахстана?», свою позицию выразили как «скорее да». Суммируя оба показателя из положительных ответов, можно утверждать, что 91,3% граждан испытывают гордость быть казахстанцами.

Наиболее релевантным по этому вопросу является национальный срез. Опрос показал, что среди казахов на данный вопрос ответили «однозначно да» и «скорее да» – 79,1% и 14,9% соответственно, то есть суммарно 94,0% гордятся быть гражданами Казахстана. Другие этнические группы также демонстрируют позитивное отношение к своему государству, но здесь наблюдается несколько другая картина. Например, лишь половина (50%) русского населения выбрали вариант ответа «однозначно да» и треть (31,3%) – «скорее да», то есть в совокупности 81,3%. Также в этой группе доля тех, кто ответил «мне все равно» составляет 8,9%, это больше чем среди казахов (2,0%) и других этносов (6,1%). В группе другие этносы 57,6% ответили «однозначно да» и 28,3% – «скорее да», т. е. совокупный показатель положительных ответов составляет 85,9%. Несмотря на то, что в массовом сознании казахстанцев существуют некоторые противоречия, тем не менее, можно отметить ориентированность на гражданскую идентичность.

На вопрос «Какое из высказываний в наибольшей степени соответствует Вашей позиции?» респондентам было предоставлено семь вариантов ответа. Большинство опрошенных (86,3%) ответили, что их родиной является Казахстан.

Таблица 1. – Испытываете ли Вы гордость, что являетесь гражданином Казахстана?

	Казахи	Русские	Другие этносы	Общий
Однозначно да	79,1	50,0	57,6	72,7
Скорее да	14,9	31,3	28,3	18,6
Скорее нет	2,3	4,7	3,0	2,7
Однозначно нет	0,3	1,6	---	0,5
Мне все равно	2,0	8,9	6,1	3,4
Затрудняюсь ответить	1,3	3,6	5,1	2,0

По этническому срезу, самый высокий показатель считающих своей родиной Республику Казахстан зафиксирован среди казахов – 90,7%. У русских этот показатель намного ниже и составляет 70,8% и в группе «другие этносы» – 75,8%.

По отношению к СССР как к своей родине позитивное отношение высказали 21,4% русских, 5,9% казахов, 12,1% «других этносов». По отношению к Казахской ССР как к своей родине позитивно высказались 4,2% русских, 2,6% казахов и 4,0% «других этносов».

Результаты анализа свидетельствуют о различии в позициях представителей рассматриваемых этнических групп и в уровне их этнической толерантности. В частности, в группе русских при высоком уровне декларируемой идентичности, все же стремления идентифицировать себя с Казахстаном отмечается меньше по сравнению с казахами.

Данные опросы свидетельствуют, что наши граждане в абсолютном большинстве являются «коренными» казахстанцами: 95,3% респондентов родились в Казахстане, 3,0% живут в республике более 30 лет и 1,7% проживают от 10 до 30 лет. Этнический срез показал, что среди казахов, родившихся в Казахстане 97,6%, среди русских – 89,6% и в группе «другие этносы» – 85,9%. По результатам опроса видно, что более четверти (26,6%) казахстанских русских не считают Казахстан своей родиной, при том, что около 90% (89,6%) родились здесь. Примечательно, что такой позиции в основном придерживаются в старших возрастных группах.

При всем различии позиции русского населения по сравнению с казахским, и среди русских зафиксирована высокая ориентированность на Казахстан. В этом контексте, обращает на себя внимание следующая ситуация: 10 декабря 2020 г. депутат Государственной думы РФ В. Никонов в эфире российского телеканала заявил, что Казахстана «просто не существует». Северный Казахстан вообще не был заселен, территория Казахстана – это большой подарок со

стороны России и Советского союза. Позже депутаты Государственной думы РФ В. Жириновский и Е. Федоров поддержали территориальные претензии к Казахстану, высказанные коллегой. Казахстанский политолог В. Ковтуновский, комментируя выступления российских депутатов, заявляет о том, что молчание казахстанцев «не титульного происхождения» воспринимается как согласие с позицией российских политиков. Но так ли это? [20].

Наш опрос показал, что «слышали высказывания российских политиков (В. Жириновского, В. Никонов и др.) относительно территории Казахстана и прав на нее со стороны других государств» 43,6% казахов, 49,0% русских и 48,5% представителей других этносов. Полностью поддерживают эти высказывания 1,5% казахов и 4,3% русских; скорее поддерживают – 2,8% казахов, 2,1% русских и 2,1% представителей других этнических групп. Категорически не поддержали 69,5% казахов, 43,6% русских, 62,5% представителей других этнических групп. Таким образом, опрос показал, что отношение казахстанского населения к высказываниям российских политиков негативное [19, с. 59].

Провозглашение Казахстаном своей независимости заставило многих казахстанских русских определить свое отношение к новому национальному государству: продолжать ли жить или уехать из него? Принимать ли его гражданство? Как относиться к тому, что государство станет теперь казахским национальным государством и будет проводить собственную политику? Эти вопросы стояли перед каждым русским жителем Казахстана и каждый должен был дать на них ответы [12, с. 66].

Известно, что этнос в границах «своего государства» и вне его находится в принципиально разных условиях воспроизводства. В «своей» среде этнос утверждается и модернизируется по нормам и логике собственной этнокультурной эволюции. В инациональной среде, подчиняясь необходимости адаптации к ней, этнос может трансформироваться в соответствии со спецификой осваиваемого инационального пространства.

Сказанное было верно для всей советской нации и их представителей. Только русские в этом смысле составляли исключение, так как их интересы и культура ни в коей мере не замыкались в то время во многом формальными республиканскими границами. Русские в большей степени, чем народы других республик, воспринимали всю страну как подлинную Родину, не испытывая вне России – в других странах союзных республик – особых трудностей адаптации.

Роль национального меньшинства, в которой вдруг они оказались, была для них совершенно непривычной. Отток русских из стран ближнего зарубежья вызвал немалые сложности, особенно у тех, кто должен был покинуть свои давние места жительства. Поэтому, осознавая трудности перемены мест, люди теперь больше стремятся адаптироваться там, где они уже находились. В той или иной степени это постепенно удавалось, к тому же наметились определенные позитивные тенденции в социальной сфере Казахстана и некоторых

других стран СНГ, что сказалось на снижении миграционного потока русского населения из бывших советских республик.

Казахстанский ученый Р. Кадыржанов, анализируя сложившуюся ситуацию с русским этносом в Казахстане отмечает, что, когда отношения между организацией и зависящим от нее индивидом меняется и индивиду приходится принимать решения в своих интересах является типичной для всех сфер социальной жизни. Анализируя работу А. Хиршмана, Р. Кадыржанов отмечает, что решения, принимаемые индивидом, укладываются в формулу из трех слов «Exit, Voice, Loyalty» – «Выход, Голос, Лояльность». «Выход» означает прекращение отношений в той или иной форме между организацией и индивидом. «Голос» является синонимом протеста, выражением несогласия со стороны индивида или группы сложившейся ситуацией в его/их отношениях с организацией. «Лояльность» указывает на вид решения, когда индивид принимает сложившиеся изменения и проявляет лояльность организации [12, сс. 66-70]. Реакция русских на обретение независимости Казахстан и его национальную политику вполне укладывается в трехчленную формулу Хиршмана. Начиная еще с конца 1980-х гг. одна часть русских выбрала центробежную реакцию на превращение Казахстана в независимое государство, и предпочла и до сих пор предпочитает покинуть Казахстан, эмигрировать из него.

По оценкам экспертов, в 1990-е годы около 2 млн. русских (т. е. 25-30%) эмигрировали из Казахстана, но большая часть (70-75%) – остались. Несомненно, и среди тех, кто остался, были желающие уехать, но по разным причинам не смогли этого сделать [12, сс. 67-70].

Как показывают социологические опросы, многие русские имеют достаточно высокий уровень идентичности с Казахстаном. В нашем опросе, как мы отмечали выше, 70,8% русских считают Казахстан своей родиной. Во многом это объясняется тем, что около 90% (89,6%) из них родились в Казахстане и у большинства (65,5%) родители также родились здесь.

Оставшиеся в Казахстане русские в соответствии с формулой Хиршмана, определили свои отношения с государством как «голос» и «лояльность». Модель поведения «голос» или протест казахстанских русских – это отстаивание интересов русских против проводимой государством политики продвижения казахского языка и культуры как средства культурной интеграции. К опыту протеста в социально-политическом пространстве прибегает меньшинство русского населения, хотя поддерживает протест против государственной политики продвижения казахского языка и культуры не малая часть их представителей. Нодемонстрировать открыто свою позицию может только активная часть русского населения, которая организована в различные объединения конвенционального характера. Это тема отдельного разговора, поэтому в данной статье мы не будем касаться вышеуказанных вопросов.

Большинство русского населения выбрало для себя опцию «лояльность», что означает признание русскими законности сложившейся социально-поли-

тической системы. Казахи являются государствообразующей нацией и государство в первую очередь продвигает ее интересы, в частности казахский язык.

Для Казахстана как политического сообщества культурные аспекты интеграционных процессов имеют принципиальное значение. Межэтническое взаимодействие предполагает культурные контакты между народами. Культуры при этом не только дополняют друг друга, но и вступают в более сложные отношения. Мировой опыт показывает множество вариантов взаимодействия культур в различных государствах. Казахстан пошел по пути интеграции культур. Это возможно если взаимодействующие группы большинства и меньшинства добровольно выбирают данную стратегию. Интегрирующая группа принимает установки и ценности новой для себя культуры, а доминантная группа – этих людей, уважая их права и ценности, адаптируя социальные институты к потребностям первой группы. Интеграция может быть только добровольной (с обеих сторон), так как она представляет собой взаимное приспособление групп. Интегрирующие группы при этом сохраняют этническую идентичность, что помогает сгладить трудность процесса интеграции. Таким образом, интеграции соответствует позитивная этническая идентичность и этническая толерантность.

Культурная интеграция имеет множество ликов, но самыми чувствительными являются процессы, происходящие в языковой сфере. Данные опроса указывают на различную степень владения и применения государственного языка.

Таблица 2. – Насколько свободно Вы лично владеете казахским языком?

	Казахи	Русские	Другие этносы	Общий
Свободно говорю, пишу и читаю	70,9	1,0	12,1	54,9
Свободно говорю и читаю, но пишу с ошибками	10,5	1,0	17,2	9,6
Свободно говорю, но не читаю и не пишу	6,3	4,7	12,1	6,5
В принципе, могу объясняться с людьми, говорящими по-казахски	6,0	11,5	12,1	7,4
Понимаю язык, но сам говорю не очень хорошо / вообще не говорю	4,3	15,6	14,1	6,9
Могу задать вопрос, но плохо понимаю ответную речь	0,1	3,1	4,0	0,9
Знаю лишь небольшое количество	1,5	45,3	19,2	10,0
Вообще не знаю казахский язык	0,1	16,7	9,1	3,5
Затрудняюсь ответить	0,2	1,0	---	0,3

Низкий уровень владения казахским языком наблюдается в русской этнической группе: более 60% заявили и незнания языка (знают лишь небольшое количество слов и выражений 45,3% и вообще не знают – 16,7%); свободно говорят и пишут – 1%; в той или иной степени, знают – 5,7% (свободно говорят, но пишут с ошибками –1%, говорят, но не читают и не пишут – 4,7%); могут объясниться с людьми, говорящими по-казахски –11,5%; понимают язык, но не говорят – 15,6%.

Хорошие знания казахского языка в группе «другие этносы»: говорят, читают, пишут – 12,1%; говорят, но не пишут и не читают – 12,1%; говорят и читают, но пишут с ошибками – 17,2%; еще 26,2% «адаптанты», т.е. могут объясниться с людьми, говорящими по-казахски и те, кто понимают язык, но не говорят (12,1% и 14,1% соответственно) и треть этой группы не знают языка или знают его очень плохо (32,3%).

Казахи заявили о высокой степени знаний языка: 70,9% знают в совершенстве, т.е. говорят, пишут и читают; 10,5% говорят и читают, но пишут с ошибками; 6,3% свободно говорят, но не читают. Таким образом опрос показал, что среди казахов, знающих язык оказалось 87,7%.

Для выявления реального языкового поведения респондентам был задан следующий вопрос «На каком языке Вы чаще всего общаетесь?» в следующих сферах: со своими родителями; со своими детьми; общаетесь с друзьями; обращаетесь к незнакомым людям; обращаетесь к продавцам в магазинах; общаетесь с коллегами на работе и т. д. Анализ ответов по частоте использования казахского и русского языка по сферам деятельности, показывает, что хотя большинство казахов во всех сферах жизнедеятельности взаимодействуют чаще на казахском, но и в значительной мере взаимодействие идет на русском. И в большей мере используют в равной степени и казахский, и русский. Так, например общаются с родителями на казахском 70%, с детьми – 60,5%. То есть абсолютное большинство казахов заявили о хороших знаниях казахского языка, но как показывает опрос, использование его в основном распространяется в общении в рамках семьи, родственников и детей. Также данные исследования свидетельствуют о том, что и в семье общаются не только на казахском, но зачастую и на русском языке.

Казахи, как отмечалось выше, заявили о высокой степени владения казахским языком. Ну эту особенность языковой ситуации указывает казахстанский исследователь Т. Исмагамбетов [2019]. Он отмечает, что многие казахи в недостаточной степени владеют родным языком, чтобы общаться, писать, составлять документы, читать литературу. В действительности, указание казахского языка как родного не всегда означает владение им. Большинство русскоговорящих казахов не считают русский язык родным, хотя русский язык является языком их внутреннего мышления. Таким образом, по мнению ученого, языковые самопрезентации не всегда совпадают, что приводит к несовпадению этнической и языковой идентичности [21, сс. 71-80].

Возможно, причина такой ситуации состоит в следующем: как считает социолог З. Валитова, почти для всех этнических групп, основными признаками, по которым формируется представление об их этнической принадлежности, сводятся к языку, культуре, традициям, обычаям. Для большинства представителей различных этнических групп казахстанского общества язык является центральным этнодифференцирующим признаком, поэтому значимость и функциональность языка является важным компонентом этнического самосознания. И, если человек идентифицирует себя с казахом, то и языковая принадлежность также казахская [22, сс. 10-16].

Абсолютное большинство русских (98,8%) общаются с родителями, детьми, друзьями на русском языке. В семьях других этнических групп также абсолютное большинство (80%) говорят на русском; в очень незначительной степени на языке своей этнической группы; но что интересно почти четверть (24,2%) общаются с друзьями в равной мере на казахском и русском языках. Таким образом, если в русских семьях, а также семьях других этнических групп в общении преобладает русский язык, то в казахских распространены казахский и русский языки.

В целом, в общественных местах (магазин, транспорт, обращение к незнакомым людям) более распространено взаимодействие на русском языке. Но в зависимости от принадлежности к той или иной этнической группе, языковое поведение различно. Абсолютное большинство русских (более 90%) общаются во всех сферах общества на русском, не более 5% – в равной мере на казахском и русском. Другие этнические группы используют преимущественно русский язык – 63,3% и около трети (33,3%) в равной степени оба языка. Что касается казахов, то они выбирают язык в зависимости от ситуации, то есть говорят и на русском, и на казахском.

Таким образом, можно констатировать что если трудовой коллектив этнически смешан, то коммуникация происходит на русском языке. В этнически смешанных трудовых коллективах основным языком коммуникации чаще всего выступает русский. Даже если допустить, что коллектив является моноэтническим, то есть казахским, то вероятно все же общение в коллективе во многом будет происходить на русском языке.

Наши более ранние исследования показывают [23 с. 414], что незнание одного из языков не является препятствием к трудоустройству. Так считает 79,3% среди всех опрошенных, среди казахов таковых 77,5%, среди представителей других этносов – 78,0%.

Является ли на сегодня казахский язык объединяющим фактором казахстанцев в единую нацию? Опрос показал неоднозначность общественного мнения. С одной стороны, значительное большинство населения страны согласны с объединяющей ролью казахского языка в обществе – 64,5% (совокупность ответов «полностью согласен» (41,0%) и «скорее согласен» (23,5%). С другой стороны, при детальном рассмотрении этого вопроса можно отме-

титель, что среди русских меньше согласных – 47,9%, чем среди других этнических групп (среди казахов согласных с этим мнением – 70,8%, среди представителей других этнических групп – 60%). Соответственно среди них больше не согласных (22,9%), чем среди казахов (15,0%) и других этносов (18,8%). Более четверти русских (27,0%) выбрали вариант ответа «как согласен, так и не согласен», среди казахов такой ответ выбрали – 12,5% и среди других этнических групп – 19,7%. Таким образом, казахи в большей степени, чем другие этносы отводят казахскому языку миссию объединения [23, с. 412].

В Казахстане казахский язык должен быть единственным языком межнационального общения – так считают 58,6% казахов, 14,6% русских и 16,2% представителей других этносов. С этой идеей больше всего не согласных среди русских – 65,6%, среди других этносов – 57,6%, среди казахов – 15,1%.

С идеей же казахско-русского двуязычия согласны 60,2% казахов, 90,7% русских и 89,9% других этносов. Приведенные данные показали противоречивость позиций в языковой сфере. С одной стороны, около половины населения (48,1%) согласны с объединяющей ролью казахского языка в обществе, но и примерно столько же не согласных (48,3%) – это в основном русское население и представители других этнических групп.

Такая ситуация говорит о том, насколько трудным и сложным являются культурное развитие и межкультурное взаимодействие. С одной стороны, можно наблюдать, что государственная языковая политика постепенно повлияла на мнение русского населения в Казахстане, они согласны декларативно с политическим курсом и многие из них согласны овладеть казахским языком. Оставаясь на позициях казахстанской идентичности, в первую очередь русские и другие этносы не хотят, чтобы русский язык и другие привычные символы ушли со своего центрального места, которые они занимали в советском обществе. В целом граждане русской национальности поддерживают значение и статус казахского языка, но на личностном уровне казахский язык для них не востребован. Казахский этнос стремится к тому, чтобы их важнейший символ – казахский язык – распространялся, если не на все, то на максимально большое число социальных и культурных сфер общества. Вместе с тем, многие казахи не хотят, чтобы ставшими привычными символы русской культуры и советского времени ушли бы на периферию казахстанского общества [10, с. 67].

Обретение казахским языком реального статуса государственного языка, по-прежнему представляет собой противоречивый вопрос. С одной стороны, казахский язык постепенно повышает свой статус во всех сферах общественной жизни, растет число его носителей. С другой стороны, а сегодняшний день, казахский язык не может занять ведущие позиции и на деле соответствовать конституционному статусу государственного языка. Основным языком межнационального общения и межкультурного взаимодействия продолжает оставаться русский язык. Диапазон использования русского языка, в отличие от казахского, по-прежнему, довольно широк в различных сферах общения [24, сс. 28-29].

Языковое равноправие однозначно отражено в Конституции РК, но на практике реализация этой идеи происходит с затруднениями. За короткий период времени были предприняты значительные меры по приданию особого статуса казахскому языку, проведены мероприятия по созданию реальной мотивации к его овладению в государственном масштабе. Но процессы де-русификации идут медленно. Реальная потребность в русском языке как средстве межнационального общения во всех социальных сферах оказалась сильнее усилий государства [12, с. 99].

Выводы

В массовом сознании казахстанцев можно отметить ориентированность на гражданство и в целом на идентичность с Казахстаном. Полученные данные говорят о том, что для большинства казахстанцев значимость надэтнической идентичности имеет большое значение. Это является, с одной стороны, признаком лояльности граждан к государству и с другой – не сильной этнизации массового сознания. Вместе с тем результаты опроса свидетельствуют о различиях в позициях представителей рассматриваемых этнических групп. В частности, в группе русских при высоком уровне декларируемой идентичности все же присутствует стремление идентифицировать себя с Казахстаном меньше по сравнению с казахами.

Проведенный социологический анализ показывает, что единицы русских и незначительная часть представителей других этнических групп владеют казахским языком. Казахи и представители других этнических групп в своем большинстве владеют русским языком, во всех сферах коммуникаций могут использовать русский язык.

Русский язык является функционально доминирующим. Место, занимаемое казахским языком в социально-коммуникативной системе общества, не соответствует его конституционному статусу. Казахский язык еще недостаточно используется в основных сферах жизнедеятельности.

Языковая ситуация фактически характеризуется процессом массового казахско-русского двуязычия, процессы русско-казахского и национально-казахского скорее носят групповой и индивидуальный характер.

За годы независимости выявлены прогрессивные изменения в уровне овладения казахами родного языка. Расширение коммуникативного пространства казахского языка идет за счет этих прогрессивных изменений. Стоит отметить, что сложившиеся тенденции в определенной степени повлияли и на представителей русского населения, которые как бы являются «пассивными носителями» казахского языка.

Казахская часть населения в большинстве своем и, отчасти представители других этнических групп, являются двуязычными.

Список литературы

- 1 Аврорин В. Проблема изучения функциональной стороны языка (К вопросу о вопросе социолингвистике) . – Л.: Наука, 1975. – 276 с.
- 2 Бондалетов В. Социальная диагностика. – Рязань. 1984 – сс. 66-67.
- 3 Бондалетов В. К основам общей теории. – М. 1977. – сс. 33-56.
- 4 Белл Р. Социолингвистика. Цели, методы, проблемы. – М.: Международные отношения, 1980. – 320 с.
- 5 Hirschman A.O. Exit, Voice, and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organisations, and States. – Cambridge and London: Harvard University Press, 1970.
- 6 Ларуэль М., Пейруз С. «Русский вопрос» в независимом Казахстане: история, политика, идентичность/ Пер. с фр. – М.: Наталис. 2007. – 360 с.
- 7 Сулейменова Э. Очерки языковой политики и языковой ситуации в Казахстане. Russian language Journal, 2009. – Vol 59. – pp. 21-36.
- 8 Сулейменова Э. и др. Языки народов Казахстана. Социолингвистический справочник. – Астана: Арман-ПВ, 2007. – 304 с.
- 9 Баяндина С. Языковая ситуация в Республике Казахстан. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2014. – №9, часть 1. – сс. 197-200.
- 10 Кадыржанов Р. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана. – Алматы, ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с.
- 11 Кадыржанов Р. Консолидация политической системы Казахстана: проблемы и перспективы. – Алматы, 1999. – сс. 106-107.
- 12 Культурная интеграция этносов в Казахстане. /Коллективная монография под редакцией Кадыржанова Р.К. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2020.– 220 с
- 13 Курганская В. Казахстанская модель межэтнической интеграции. – Алматы, Центр гуманитарных исследований, 2002. – 164 с.
- 14 Смагулова Ж. Языковая ситуация и языковая планирования в Казахстане. – Алматы, Казахский университет, 2005. – 344 с.
- 15 Копыленко М. Актуальные проблемы лингвистики. – Алматы, Наука, 1989. – 249 с.
- 16 Алтынбекова О. Этноязыковые процессы в Казахстане. – Алматы: Экономика, 2006. – 416 с.
- 17 Хасанов Б. Языки народов Казахстана: от молчания к стратегии развития (социопсихологические аспекты). – Алматы, 2007.
- 18 Фазылжанова А. Социолингвистические основы модернизации казахского письма (языковая ситуация и управление рисками). – Алматы: Ел-шежире – 2020. – 220 с.
- 19 Статистический отчет по результатам социологического исследования по НИП «Культурные основания национального строительства в Казахстане» (N AP088561748) – Алматы, 2021. – 82 с.
- 20 Жириновский о территориальных претензиях к Казахстану: Никонов все правильно сказал <https://kaztag.kz/ru/news/zhirinovskiy-o-territorialnykh-pretenziyakh-k-kazakhstanu-nikonov-vse-pravilno-skazal>
- 21 Исмагамбетов Т. Особенности самопрезентации казахстанцами языковой идентичности: реальность и статистика // Этнополитические аспекты реализации президентской реформы «Рухани жаңғыру». Материалы VII городской научно-практической конференции Научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы. – Алматы, ИФПР КН МОН РК, 2019. – сс. 71-80.
- 22 Валитова З. Национальное сознание и язык: региональный аспект. Вестник КарГУ, 2015. – сс. 10-16.
- 23 Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания: книга 3. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2020. – с. 414.

24 Ешпанова Д., Нургалиева М., Фазылжанова А. Современная языковая ситуация в Казахстане: динамика и особенности изменений. // Журнал Казахстан-Спектр. – №4 – 2017. – сс. 28-29.

Transliteration

1 Avrorin V. Problema izucheniya funktsional'noy storony yazyka (K voprosu o voprose sotsiolingvistike) [The Problem of Studying the Functional Side of the Language (On the Question of Sociolinguistics)]. – L.: Nauka, 1975. – 276 с.

2 Bondaletov V. Sotsial'naya diagnostika [Social Diagnostics]. Ryazan', 1984. – ss. 66-67.

3 Bondaletov V. K osnovam obshchey teorii [To the Foundations of the General Theory]. – M. 1977. – ss. 33-56.

4 Bell R. Sotsiolingvistika. Tseli, metody, problemy [Sociolinguistics. Goals, Methods, Problems]. – M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1980 – 320 s.

5 Hirschman A. O. Exit, Voice, and Loyalty: Resposes to Decline in Firms, Organisations, and States. Cambridge and London: Harvard University Press, 1970.

6 Laruel' M., Peyruz S. «Russkiy vopros» v nezavisimom Kazakhstane: istoriya, politika, identichnost' ["Russian Question" in Independent Kazakhstan: History, Politics, Identity] / Per. s fr. – M.: Natalis. 2007.– 360 s.

7 Suleymenova E. Ocherki yazykovoy politiki i yazykovoy situatsii v Kazakhstane [Essays on Language Policy and the Language Situation in Kazakhstan]. Russian language Journal, 2009. – Vol 59. – rr. 21-36.

8 Suleymenova E. i dr. YAzyki narodov Kazakhstana. Sotsiolingvisticheskiy spravochnik [Languages of the Peoples of Kazakhstan. Sociolinguistic Handbook]. – Astana: Arman-PV, 2007. – 304 s.

9 Bayandina S. YAzykovaya situatsiya v Respublike Kazakhstan [Language Situation in the Republic of Kazakhstan]. // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy, 2014. – №9, chast' 1. – сс. 197-200.

10 Kadyrzhanov R. Etnokul'turnyy simvolizm i natsional'naya identichnost' Kazakhstana [Ethnocultural Symbolism and National Identity of Kazakhstan]. – Almaty, IFPR KN MON RK, 2014. – 168 с.

11 Kadyrzhanov R. Konsolidatsiya politicheskoy sistemy Kazakhstana: problemy i perspektivy [Consolidation of the Political System of Kazakhstan: Problems and Prospects]. – Almaty, 1999. – ss.106-107.

12 Kul'turnaya integratsiya etnosov v Kazakhstane [Cultural Integration of Ethnic Groups in Kazakhstan] / Kollektivnaya monografiya pod redaktsiyey Kadyrzhanova R.K. – Almaty: IFPR KN MON RK, 2020.– 220 s

13 Kurganskaya V. Kazakhstanskaya model' mezhetnicheskoy integratsii [Kazakhstan Model of Interethnic Integration]. – Almaty, Tsentr gumanitarnykh issledovaniy, 2002. – 164 с.

14 Smagulova ZH. YAzykovaya situatsiya i yazykovaya planirovaniya v Kazakhstane [Language Situation and Language Planning in Kazakhstan]. – Almaty, Kazakhskiy universitet 2005. – 344 с.

15 Kopylenko M. Aktual'nyye problemy lingvistiki [Actual Problems of Linguistics]. – Almaty, Nauka, 1989. – 249 с.

16 Altynbekova O. Etnoyazykovyye protsessy v Kazakhstane [Ethno-Linguistic Processes in Kazakhstan]. – Almaty: Ekonomika, 2006. – 416 s.

17 Khasanov B. YAzyki narodov Kazakhstana: ot molchaniye k strategii razvitiya (sotsiopsikhologicheskiye aspekty) [Languages of the Peoples of Kazakhstan: from Silence to Development Strategy (Sociopsychological Aspects)]. – Almaty, 2007.

18 Fazylzhanova A. Sotsiolingvisticheskiye osnovy modernizatsii kazakhskogo pis'ma (yazykovaya situatsiya i upravleniye riskami) [Sociolinguistic Foundations for the

Modernization of Kazakh Writing (Language Situation and Risk Management)]. – Almaty: Yel-shezhire, 2020. – 220 s

19 Statisticheskii otchet po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya po NIP «Kul'turnyye osnovaniya natsional'nogo stroitel'stva v Kazakhstane» [Statistical Report on the Results of a Sociological Study on the NIP "Cultural Foundations of National Construction in Kazakhstan"] (N AP088561748) – Almaty, 2021. – 82 s.

20 Zhirinovskiy o territorial'nykh pretenziyakh k Kazakhstanu: Nikonov vse pravil'no skazal [Zhirinovskiy on Territorial Claims to Kazakhstan: Nikonov Said Everything Correctly] <https://kaztag.kz/ru/news/zhirinovskiy-o-territorialnykh-pretenziyakh-k-kazakhstanu-nikonov-vse-pravilno-skazal>.

21 Ismagambetov T. Osobennosti samoprezentatsii kazakhstantsami yazykovoy identichnosti: real'nost' i statistika [Features of Self-Presentation of Linguistic Identity by Kazakhs: Reality and Statistics] // Etnopoliticheskiye aspekty realizatsii prezidentskoy reformy «Rukhani zhanǵyru». Materialy VII gorodskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Nauchno-ekspertnoy gruppy Assamblei naroda Kazakhstana g. Almaty. – Almaty, IFPR KN MON RK, 2019. – ss. 71-80.

22 Valitova Z. Natsional'noye soznaniye i yazyk: regional'nyy aspekt [National Consciousness and Language: Regional Aspect]. – Vestnik KarGU, 2015. – ss. 10-16.

23 Formirovaniye kazakhstanskoy identichnosti v kontekste zadach modernizatsii obshchestvennogo soznaniya: kniga 3 [Formation of Kazakh Identity in the Context of the Tasks of Modernization of Public Consciousness: book 3]. – Almaty: IFPR KN MON RK, 2020. – s. 414.

24 Yeshpanova D., Nurgaliyeva M., Fazylzhanova A. Sovremennaya yazykovaya situatsiya v Kazakhstane: dinamika i osobennosti izmeneniy [Modern Language Situation in Kazakhstan: Dynamics and Features of Changes] // Zhurnal Kazakhstan-Spektr. – №4 – 2017. – ss. 28-29.

Ешпанова Д.Д., Смаилова У.Е.

Мәдени интеграция контексіндегі қазақстандықтардың тілдік жағ-дайды қабылдауы

Аңдатпа. Мақалада Қазақстандағы қазіргі тілдік ахуал этностардың мәдени интеграциясы контексінде қарастырылады. Хиршманның «Шығу, Дауыс, Ниеттестік» формуласы арқылы тілдік ахуалды талдау Қазақстандағы орыстардың интеграциясын «ниеттестік» деп айқындауға болатынын көрсетеді, алайда, олардың тілдік мінез-құлқы әрқашан ниеттестік формуласымен сәйкес келе бермейді. Қорытындылар эмпирикалық деректерді талдау негізінде қалыптасты.

Түйін сөздер: интеграция, этностардың мәдени интеграциясы, тілдік ахуал, тілдік мінез-құлқы, қазақ тілі, орыс тілі, этностар, бірегейлік.

Yeshpanova D., Smailova U.

Perception of the Language Situation by Kazakhstanis in the Context of Cultural Integration

Abstract. The modern language situation in Kazakhstan is considered in this article in the context of cultural integration of ethnic groups. The analysis of the language situation by means of the formula «Exit, Voice, Loyalty» (according to A.O. Hirshman) shows that in general, the integration of Russian Kazakhstanis can be defined as «loyalty», but their linguistic behavior does not always coincide with the loyalty formula. The conclusions are based on the analysis of empirical data.

Keywords: integration, cultural integration of ethnic groups, linguistic situation, linguistic behavior, Kazakh language, Russian language, ethnic groups, identity.